

**Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі
Министерство внутренних дел Республики Казахстан**

**Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі
Министерство юстиции Республики Казахстан**

**“Қазақстан Республикасы Заң шығару институты” ЖШС
ТОО “Институт законодательства Республики Казахстан”**

**“Тараптардың татуласуына байланысты қылмыстық
жауаптылықтан босату құқығын қолдану
практикасының проблемалары туралы”
халықаралық ғылыми - практикалық конференцияның**

МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**международной научно-практической конференции
“О проблемах правоприменительной практики
освобождения от уголовной ответственности
в связи с примирением сторон”**

**О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН**

*Сборник материалов
международной научно-практической конференции
2 ноября 2006 года*

Астана

УДК 343
ББК 6.7.51
О-11

О проблемах правоприменительной практики освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон:
Сб. материалов междунар. научн.-практ. конф. 2 ноября 2006 года, 2006 - 144 с. **Ред. коллегия:** З.Я. Балиева, Б.А. Мухамеджанов, А.Ж. Шлекбаев, и др. - Астана: ТОО "Ин-т законодательства РК", 2006 - 142 с.

ISBN 9965-600-35-x

Сборник материалов подготовлен по результатам проведенной Министерством внутренних дел совместно с Министерством юстиции и Институтом законодательства Республики Казахстан международной научно-практической конференции на тему: «О проблемах правоприменительной практики освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон».

Участники международной научно-практической конференции обсудили теоретические и практические проблемы применения института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон на досудебной стадии уголовного процесса, раскрыли социальную и правовую сущность, а также формы, место данного института в системе уголовно-процессуального права.

Материалы настоящего сборника предназначены для практикующих юристов, преподавателей, магистрантов, аспирантов, студентов юридических факультетов учебных заведений, а также работников юридических служб государственных органов.

О $\frac{1203021300}{001051-06}$

ББК 6.7.51

ISBN 9965-600-35-x

© Коллектив авторов, 2006
© ТОО «Институт законодательства
Республики Казахстан», 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово

Мухамеджанов Б.А. Министр внутренних дел Республики Казахстан5

Балиева З.Я. Министр юстиции Республики Казахстан7

Доклады

Штекбаев А.Ж. О совершенствовании законодательства РК, регулирующего вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон..... 9

Шестаков Д.А. Институт примирения с потерпевшим в контексте «Преступность - свойство общества».....16

Азғыбаев А.Н. Вопросы применения института примирения в уголовном праве (ст. 67 УК РК).....22

Бычкова С.Ф. Процессуальные и организационные аспекты института примирения по уголовным делам.....25

Абдиқанов Н.А. О совершенствовании правового института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон.....30

Сапарғалиев Г.С. Конституционные основы защиты прав сторон в уголовном деле в процессе их примирения.....35

Цуранков В.В. Проблемы применения требований статьи 67 Уголовного кодекса Республики Казахстан по уголовным делам о преступлениях, связанных с причинением материального ущерба42

Джекебаев У.С. Проблемы поощрения и компромисса в уголовном праве и их криминологическое значение.....50

Когамов М.Ч. Примирение сторон в уголовном судопроизводстве: проблемы повышения эффективности..... 58

Сарсенбаев Т.Е. Правовые основания и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим63

Тугельбаева Б.Г., Хамзаева А.Д. Применение механизмов восстановительного правосудия в предупреждении семейной преступности71

Мауленов Г.С. Виктимологические проблемы потерпевших от совершения преступлений82

*Когамов М. Ч. -
начальник Академии финансовой полиции,
член Совета по правовой политике
при Президенте Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор*

Примирение сторон в уголовном судопроизводстве: проблемы повышения эффективности

Примирение потерпевшего с подозреваемым или обвиняемым по основаниям, предусмотренным УПК РК, – уголовно-процессуальный институт, известный отечественному уголовному процессу достаточно давно. Его необходимо рассматривать, главным образом, как процессуальную форму проявления частных, частично-публичных начал в уголовном судопроизводстве, а также юридическое средство оперативного восстановления нарушенных прав потерпевшего от преступления в уголовном процессе.

Немного истории.

Первое упоминание о возможности примирения сторон в любой стадии уголовного процесса получило закрепление в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года в следующей трактовке: «Судебное преследование в отношении к уголовной ответственности обвиняемого не может быть возбуждено, а начатое - подлежит прекращению: ...3) за примирением обвиняемого с обиженным в указанных законом случаях...» (ст. 16). Уставом был определен круг дел, которые начинались не иначе как по жалобе потерпевших вред и убытки и могущих быть прекращаемыми примирением (ст. 35). В делах, которые могли быть прекращены примирением сторон, мировой судья был обязан склонять их к миру и только в случае неуспеха в этом приступал к постановлению приговора в пределах предоставленной ему власти (ст.ст. 33, 120)». С точки зрения подсудности дел рассматриваемая категория тогда находилась в компетенции мировых судей.

Этот институт, не будучи прямо регламентирован, надо полагать, существовал в период действия Декретов о суде № 1, 2, 3, принятых в 1917-1918 годах. Данными Декретами допускались не полная отмена законов свергнутых Правительств и возможность их применения в работе судов по гражданским и уголовным делам. Декретом ВЦИК о суде № 2 от 7 марта 1918 года в числе таких законов называется Устав уголовного судопроизводства 1864 года.

Вместе с тем из анализа норм Декретов практически не просматриваются частные, частично-публичные начала в уголовном процессе того периода, из чего следует высокая вероятность полного отсутствия института примирения сторон в указанный период.

Такой вывод следует также из логики развития сущности государства того периода и методов преодоления противодействия свергнутых классов

на пути построения новой советской государственности. Следовательно, классовый подход нашел свое выражение и в уголовно-процессуальном законодательстве первых лет становления Советской власти и исключал всякую возможность примирения сторон.

Довольно определенно регламентировал возможность прекращения уголовного преследования за примирением сторон в любой стадии уголовного процесса УПК РСФСР от 25 мая 1922 года (ст.ст. 4, 10, 11 УПК). УПК конкретно устанавливал, что уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжаемо и подлежит прекращению за примирением обвиняемого с потерпевшим по делам, возбужденным не иначе как по жалобе потерпевшего.

УПК выделяет шесть составов преступлений, по которым примирение допускается только до вступления приговора в законную силу и особо оговаривает, что если в производстве по делу примет участие прокурор в целях охраны публичного интереса, то поддержание обвинения в этом случае подлежит только прокурору и такое дело не может быть прекращено за примирением потерпевшего с обвиняемым.

Данный институт в УПК 1922 года регламентирован в первом разделе первой главы «Основные положения». Необходимо особо отметить, что в УПК указанного периода не было системы норм, регламентирующих собственно условия, основания и процедуру прекращения дела за примирением сторон, как и не было самостоятельной главы, регламентирующей производство по делам частного обвинения.

Политика возможности прекращения дела на всякой стадии процесса за примирением обвиняемого с потерпевшим получила дальнейшее развитие в очередном УПК РСФСР от 15 февраля 1923 года (ст.ст. 4, 10, 11). Вместе с тем особо оговаривается, что по отдельным преступлениям дело возбуждается не иначе как по жалобе потерпевшего, но прекращению за примирением сторон не подлежит.

Четкие стандарты по поводу института примирения сторон были установлены Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик 1924 и 1958 годов.

Так, в ст. 6 ч. 1, п. «в» Основ 1924 года было записано, что уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное - не может быть продолжено и подлежит прекращению во всякой стадии процесса, в т.ч. за примирением обвиняемого с потерпевшим в случаях, особо предусмотренных законодательством союзных республик. Примерно такая же формулировка содержалась в ст. 5 ч. 1 п. 6 Основ 1958 года. Следовательно, для Основ уголовного судопроизводства объективно характерно установление лишь общего порядка движения уголовного дела, а определение оснований для прекращения дела за примирением сторон передано в компетенцию законодательства Союзных республик.

Более обстоятельно вопросы примирения потерпевшего с обвиняемым были регламентированы УПК КазССР 1959 года (ст.ст. 14, 89, 208). Примирение допускалось по четырем составам преступлений из категорий дел частного обвинения. Однако в случаях возбуждения таких дел прокурором или вступления прокурора в уже начатое дело последнее прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежало. Примирение сторон по делам частного обвинения допускалось до удаления суда в совещательную комнату (ст. 280 УПК).

Новые мотивы, новое звучание примирению сторон придал УПК РК 1998 года, который допускает возможность прекращения уголовного дела на любой стадии процесса по так называемым делам частного и частно-публично-го преследования и обвинения.

В ст. 33 УПК приводится перечень дел частного обвинения, которые, как правило, подлежат прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым.

В ст. 34 УПК приведен перечень дел частно-публичного обвинения, которые могут быть прекращены за примирением потерпевшего с обвиняемым лишь в случаях, предусмотренных ст. 67 УК РК.

При этом по делам частного, частно-публичного преследования и обвинения начало уголовного судопроизводства обусловлено наличием заявления, жалобы потерпевшего. Однако это не является препятствием для прокурора, который вправе при наличии определенных оснований, указанных в УПК, возбуждать производство по таким делам и при отсутствии жалобы потерпевшего.

УПК 1997 года в отличие от своих предшественников подробно регламентирует особенности производства по делам частного обвинения (глава 45).

Примирение сторон по нормам УПК допускается до удаления суда в совещательную комнату (п. 5 ст. 393 УПК).

Таким образом, анализ приведенных положений о примирении сторон в прошлом и действующем уголовно-процессуальном праве позволяет сделать следующие выводы:

1. В принципе, можно утверждать о том, что институт примирения потерпевшего с обвиняемым имеет большую историю и в целом себя не скомпрометировал;
2. Для истории рассматриваемого института характерна возможность применения его норм в любой стадии уголовного процесса. При этом основания прекращения производства по делу за примирением сторон всегда были в основном общими для всех органов, ведущих уголовный процесс;
3. Допуская частные и частно-публичные начала в уголовном процессе по определенным категориям дел, уголовно-процессуальное право в разные исторические периоды, тем не менее, устанавливало правило, когда действие

этих начал могло быть ограничено дискреционной властью прокурора, которая опиралась на общие основания необходимости доведения такого рода дел до суда;

4. Более широкие возможности применения норм института примирения сторон содержит УПК 1997 года, который допускает возможность прекращения дела исключительно по преступлениям небольшой и средней тяжести при наличии определенных оснований (см. более подробно нормативное постановление Верховного суда РК № 4 от 21 июня 2001 года «О судебной практике по применению статьи 67 УК РК»);

5. Можно отметить различия в порядке прекращения дел за примирением сторон в разные исторические периоды. Например, по УПК РСФСР 1922-1923 годов о прекращении предварительного следствия при наличии оснований следователь составлял мотивированное постановление и направлял дело в суд. При согласии с постановлением следователя суд в распорядительном заседании выносил определение о прекращении дела. Тогда как по УПК КазССР 1959 года и УПК РК 1997 года прекращение уголовного дела по делам частного обвинения становится правом суда, поскольку такие дела сразу поступают в суд и по ним не требуется предварительного расследования. Дела же частного-публичного обвинения и преследования могут быть прекращены в стадии предварительного расследования следователем или органом дознания только с согласия прокурора;

6. Очень важно указать, что во всех источниках уголовно-процессуального права вообще не регламентировалась процессуальная форма мер, принимаемых органами, ведущими уголовный процесс, к примирению сторон. И в этом был их существенный недостаток. Даже действующий УПК, в котором содержится самостоятельная 45 глава «Об особенностях производства по делам частного обвинения» (ст.ст. 389-395), содержит лишь один пункт в виде общего указания, связанный с примирением сторон (п. 5 ст. 393 УПК);

7. Налицо также полное отсутствие в уголовно-процессуальном праве до настоящего времени процессуальных форм, не только устанавливающих методы примирения сторон, но и системы норм, обеспечивающих полное восстановление нарушенных прав потерпевшего по результатам примирения сторон.

Наконец, в УПК РК, в принципе, не регламентированы условия, основания и порядок возможной отмены постановлений судов и следователей о прекращении дел за примирением сторон при невыполнении обвиняемым соответствующих обязательств перед потерпевшим. Рекомендуемый в таких случаях порядок восстановления нарушенных прав потерпевшего в рамках гражданского процесса по итогам уголовного процесса зачастую не дает нужного эффекта и результата.

Таким образом, весь ход предыдущих рассуждений объективно приводит нас к следующим выводам и предложениям:

1. Институт примирения сторон, и это доказано ходом всей историей его существования, объективно необходим в уголовном судопроизводстве.

2. Следует более подробно регламентировать условия, основания и порядок его применения в уголовном судопроизводстве по делам частного и частно-публичного обвинения и преследования. Это может быть самостоятельная глава в УПК, с группой норм по данному вопросу, либо данный подход следует более подробно выразить в соответствующих главах УПК, регламентирующих движение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения и преследования на соответствующих стадиях уголовного судопроизводства. Во всяком случае, необходимо предусмотреть основные формы примирения сторон, включая процедуры возмещения имущественного вреда, а также устранения последствий морального вреда. Процедуры примирения производить после установления основания уголовной ответственности, то есть после привлечения лица в качестве обвиняемого и его допроса. Примирение сторон не быстрый процесс, следовательно, для этого необходимо отвести разумное время. Рационально, в этой связи, предусмотреть в статье 50 УПК РК новое основание для приостановления производства по делу в связи с проведением процедур примирения.

3. Для повышения конституционной законности, объективности и прозрачности процесса примирения сторон более оправданы, с точки зрения правосудия по уголовным делам, а также юридических последствий для субъекта преступления **возложить функцию примирения сторон на суд в любой стадии судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату.** За основу процессуальной формы прекращения уголовного дела за примирением сторон можно положить порядок, который существовал в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года и УПК РСФСР 1922-1923 годов. Вкратце он сводился к следующему. При наличии оснований следователь составлял постановление о прекращении производства по делу и направлял уголовное дело через прокурора в суд. При согласии с его постановлением, суд в распорядительном заседании (в настоящее время — это стадия подготовки дела к слушанию) своим решением прекращал уголовное дело. При таком подходе мы повысим равноправие сторон обвинения и защиты в досудебном уголовном процессе и четко разграничим функции органов, ведущих уголовный процесс по уголовным делам.